

Е. Е. Голубинский

История Русской Церкви

Том 2. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-97
ББК 84-4
Е11

Е11 **Е. Е. Голубинский**
История Русской Церкви: Том 2. Часть 2 / Е. Е. Голубинский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 614 с.

ISBN 978-5-519-49716-9

Период второй, Московский, от нашествия Монголов до митрополита Макария включительно.

ISBN 978-5-519-49716-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ¹⁾.

УПРАВЛЕНІЕ.

1.—Митрополиты и ихъ высшее управленіе.

Временныя раздѣленія русской митрополіи на двѣ и на три особыя митрополіи до окончательнаго раздѣленія на двѣ митрополіи.—Національность русскихъ митрополитовъ и ихъ отношенія къ патріарху Константинопольскому.—Характеръ управленія митрополитовъ и ихъ выдающіяся, особенно замѣчательныя, дѣла.—Отношенія митрополитовъ, какъ высшей власти церковной, къ великимъ князьямъ, какъ высшей власти государственной.—Государственныя заслуги и государственное значеніе митрополитовъ.

Исторію временныхъ раздѣленій Русской митрополіи мы по частямъ изложили подробнымъ образомъ выше [въ первой половинѣ сего тома], говоря о митрополитахъ всея Россіи, при которыхъ эти раздѣленія имѣли мѣсто. Здѣсь мы сдѣлаемъ краткое повтореніе сказаннаго.

Передъ нашествіемъ Монголовъ отечество наше распалось на два отдѣльныя великія княжества чрезъ образованіе особаго великокняжескаго стола въ Галиціи; послѣ нашествія Монголовъ къ половинѣ XIV вѣка значительная часть нашей страны была покорена Литовцами. Великимъ князьямъ Галицкимъ, а послѣ завоеванія Галиціи Поляками королямъ Польскимъ, и великимъ князьямъ Литовскимъ естественно было желать того, чтобы не находиться въ церковномъ отношеніи подъ властію Владимира—Москвы. Отсюда—исканіе помянутыми королями и князьями особыхъ для себя митрополитовъ и имѣвшія мѣсто временныя раздѣленія Русской митрополіи. При этомъ въ одинъ разъ было и такъ, что раздѣленіе произошло по причинамъ чисто случайнымъ.

Въ первый разъ митрополія была раздѣлена на двѣ митрополіи при второмъ послѣ нашествія Монголовъ митр. Маѣсимѣ въ 1303 г.: импер.

¹⁾ [Главу первую составляютъ рѣчи о „митрополитахъ Кіевскихъ и всея Россіи“, находящіяся въ первой половинѣ сего тома на стрр. 50—468, главу вторую—рѣчи о „митрополитахъ Московскихъ и всея Россіи“,—тамъ же на стрр. 469—875].

Андроникъ Палеологъ и патр. Аѳанасій дали въ семь году, по просьбѣ Галичскаго великаго князя Юрія Львовича, особаго митрополита Галиціи (1-й полов. тома стр. 96). Послѣ смерти Максима въ 1305 г. одновременно съ тѣмъ, какъ былъ посланъ въ Константинополь великимъ княземъ Владимирскимъ кандидатъ для поставленія въ митрополиты всея Россіи, сейчасъ помянутый Юрій Львовичъ посылалъ туда же своего кандидата съ просьбою о поставленіи его въ отдѣльные митрополиты Галицкіе, при чемъ просьба князя не имѣла успѣха и присланный имъ кандидатъ,—св. Петръ, былъ поставленъ патріархомъ въ митрополиты на всю Русь (*ibid.* стр. 101). Это неудачное посольство Юрія нужно понимать или такъ, что данный Галиціи въ 1303 г. особый митрополитъ умеръ одновременно съ Максимомъ, или такъ, что онъ умеръ ранѣе послѣдняго,—что каедръ Галицкая послѣ его смерти снова подчинена была митрополиту всея Россіи и что Юрій, пользуясь смертью Максима, опять хотѣлъ получить отдѣльнаго митрополита. Во второй разъ митрополія была раздѣлена на двѣ митрополіи при преемникѣ Максима св. Петрѣ: тотъ же, что выше, импер. Андроникъ Палеологъ и второй преемникъ патр. Аѳанасія Іоаннъ Глика въ 1316—17 г. дали особаго митрополита Литвѣ или Литовской Руси; при чемъ, какъ со всею вѣроятностію слѣдуетъ думать, была причислена къ Литвѣ и Галиція (*ibid.* стр. 125). Этотъ Литовско-Галицкій митрополитъ, данный въ 1316—17 г., по имени Теофилъ, оставался на каедрѣ во все время правленія св. Петра и въ правленіе митр. Θεογνόστα до 1329 г. Въ послѣднемъ году онъ умеръ, и Θεογνόсту удалось было достигнуть того, чтобы литовскіе Русскіе признали его своимъ митрополитомъ. Однако это было весьма не надолго: въ 1330—31 г. былъ поставленъ въ Константинополь особый Галицкій митрополитъ, долженствовавшій имѣть подъ своей властью и Литву. Съ 1330 или 31 г. отдѣльная каедръ Галицко-Литовская существовала до 1347 г., когда Θεογνόсту съ великимъ княземъ Сүмеопомъ Ивановичемъ удалось достигнуть того, чтобы она была закрыта и чтобы ея отдѣльное существованіе было объявлено въ Константинополь незаконною новизною (*ibid.* стрр. 147, 153 и 157). Однако и это было очень не надолго. Спустя пять или шесть лѣтъ послѣ сего, въ 1352 или 1353 г., изъ которыхъ послѣдній есть годъ смерти Θεογνόста, Литва съ Галиціей добыли себѣ особаго митрополита въ лицѣ нѣкоего Θεοδορίта. Такъ какъ этотъ Θεοδοритъ былъ поставленъ незаконно, успѣвъ получить посвященіе себѣ у патріарха Терновскаго, то онъ удаленъ былъ съ каедръ; но на его мѣсто одновременно съ тѣмъ, какъ св. Алексѣй въ 1354 г. былъ поставленъ въ митрополиты всея Россіи, поставленъ былъ особый Литовско-Галицкій митрополитъ въ лицѣ нѣкоего Романа, который и оставался на каедрѣ до конца 1361 г. (*ibid.* стр. 179). Въ продолженіе десяти лѣтъ послѣ смерти Романа св. Алексѣй объединялъ подъ своею властью всю Русь, но въ 1371 г. снова произведено было раздѣленіе: отстраняя просьбы Литовцевъ (Ольгерда) дать имъ особаго митрополита, патріархъ увидѣлъ себя вынужденнымъ исполнить требованіе Польскаго короля дать особаго митрополита для Галиціи, въ каковыя митрополиты

собственно Галицкіе, безъ присоединенія къ Галиціи Литвы, поставленъ былъ епископъ Антоній (*ibid.* стр. 208). За два съ небольшимъ года до смерти св. Алексѣя, въ концѣ 1375 г., поставленъ былъ въ митрополиты всея Россіи іеромонахъ Кипріанъ; когда онъ не принятъ былъ въ Москвѣ и получилъ въ свое завѣдываніе Литву, то на Руси стало три митрополита: Московскій или всея Россіи, Галицкій и Литовскій. При Кипріанѣ Литва, такъ сказать, раздѣляла его-митрополита судьбу. Въ 1381 г. онъ занялъ было каѳедру митрополіи всея Россіи: вмѣстѣ съ нимъ присоединилась къ послѣдней и Литва; въ 1382 г. послѣ невступно полуторогодичнаго правленія онъ долженъ былъ оставить каѳедру: вмѣстѣ съ симъ и Литва опять стала его отдѣльной митрополіей; въ 1390 г. онъ окончательно занялъ нашу каѳедру, и вмѣстѣ съ симъ окончательно для своего правленія соединилъ съ нею Литву (*ibid.* стр. 209 sqq). Галиція съ 1371 г. и до конца правленія Кипріана († 16 Сент. 1406 г.) оставалась отдѣльной митрополіей: до конца 1391—начала 1392 г. занималъ ея каѳедру поставленный въ 1371 г. митрополитъ Антоній; послѣ смерти Антонія патріархъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не находилъ возможнымъ или не хотѣлъ поставить для Галиціи новаго митрополита, но не присоединилъ ее и къ митрополіи всея Россіи, а сохраняя отдѣльность ея каѳедры управлялъ ею посредствомъ своихъ экзарховъ (*ibid.* стр. 342). Митр. Фотій получилъ отъ патріарха въ свою власть всю Русь сполна, т. е. Москву не только съ Литвой, но и Галиціей, отдѣльная каѳедра которой была закрыта. Но эту всю Русь онъ не сохранялъ подъ собою во все время своего правленія: при немъ, и на сей разъ по причинамъ случайнымъ, имѣло мѣсто непродолжительное раздѣленіе митрополіи на двѣ особыя митрополіи, съ отпаденіемъ отъ Москвы вмѣстѣ Литвы и Галиціи (Григорій Памблаетъ,—*ibid.* стр. 369). Послѣ бѣгства изъ Москвы Исидора въ Сентябрѣ 1441 г. и до поставленія на Москвѣ митрополитомъ св. Іоны въ Декабрѣ 1448 г. Московская часть митрополіи всея Россіи съ одной стороны и Литовско-Галицкая часть съ другой представляли изъ себя два особыя административныя цѣлыя: Москва управлялась въ церковномъ отношеніи своимъ замѣстителемъ митрополита; Литва съ Галиціей или продолжали признавать надъ собою власть Исидора или же управлялись таковымъ же замѣстителемъ митрополита, но особымъ отъ Москвы и своимъ собственнымъ. Поставленный въ митрополиты, св. Іона успѣлъ достигнуть того, чтобы въ 1451 г. король Польскій и великій князь Литовскій Казимиръ подчинилъ его власти Литовскую Русь, но не успѣлъ достигнуть того, чтобы король-великій князь отдалъ ему и Галицію, которая была оставлена номинально собственностію Исидора (*ibid.* стр. 491). Въ 1458 г. при св. Іонѣ произошло окончательное раздѣленіе русской митрополіи на двѣ особыя митрополіи—Московскую и Литовско-Галицкую (*ibid.* стр. 503).

Общія положенія, которыя могутъ быть высказаны относительно временныхъ раздѣленій Русской митрополіи отъ нашествія Монголовъ и до св. Іоны, суть слѣдующія:

1) Тотчасъ по перенесеніи митр. Максимомъ катедры митрополіи изъ Кіева во Владимиръ великіе князья Галицкіе исполнились желаніемъ имѣть своего особаго митрополита, каковое желаніе они и сохраняли до самаго своего вымора, съ чѣмъ прекратилось существованіе княжества, въ половинѣ XIV вѣка.

2) Послѣ того, какъ Литовцы къ половинѣ XIV вѣка покорили значительную часть Руси, Литовскіе великіе князья возымѣли тоже самое желаніе, что и князья Галицкіе, при чемъ два первые между сими князьями—Гедиминъ и Ольгердъ стремились къ осуществленію желанія со всею настоятельностью.

3) Галиція въ лицѣ своихъ собственныхъ князей и потомъ королей Польскихъ и Литва находили неудобнымъ для себя и нежелательнымъ то, чтобы состоять въ церковной зависимости отъ митрополита, имѣющаго пребываніе въ Московской Руси; но онѣ, по причинамъ, указаннымъ выше, не видѣли для себя неудобства въ томъ, чтобы имъ обѣимъ состоять подъ властію одного и того же отдѣльнаго митрополита, почему это такъ и было съ 1316—17 г. по 1361 г.

4) Вел. кн. Ольгердъ, употреблявшій всѣ усилія доставить въ обладаніе своего отдѣльнаго митрополита Романа истинно-катедральный городъ митрополитовъ всея Россіи Кіевъ, по всей вѣроятности, соединялъ съ этими усиліями тотъ весьма важный политическій замыселъ, чтобы сдѣлать центральною и настоящею Русью свою Литовскую Русь.

5) Начиная съ сына Ольгердова Ягайлы великіе князья Литовскіе перестаютъ настоятельно заботиться о томъ, чтобы доставлять своей Литовской Руси отдѣльныхъ митрополитовъ (за исключеніемъ заботы о семъ Витовта при Фотіи, которая, бывъ вызвана побужденіями не церковно-политическими, а личными, не должна быть принимаема въ счетъ). Это, по всей вѣроятности, должно объяснять тѣмъ, что великіе князья, состоя подъ вліяніемъ католическаго духовенства, находили болѣе выгоднымъ для католической пропаганды, чтобы подвластная имъ Русь не имѣла своего собственнаго митрополита, а находилась подъ властію митрополита, имѣющаго пребываніе вдали отъ нея. А если король Польскій Казимиръ Великій обратился въ 1370 г. къ патріарху Константинопольскому съ требованіемъ особаго митрополита для Галиціи, то его поступокъ вѣроятно объясняютъ тѣмъ, что онъ былъ государь, отличавшійся совершенною вѣротерпимостью и заботившійся болѣе о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, чѣмъ о католической пропагандѣ (А окончательно отдѣлилась отъ Москвы Литовская Русь съ Галиціей при св. Іонѣ не столько въ слѣдствіе желанія королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, сколько въ слѣдствіе желанія самого православнаго духовенства Литовской Руси и Галиціи: объ этомъ скажемъ ниже).

6) Принципіальное ученіе патріарховъ Константинопольскихъ состояло въ томъ, что вся Русь должна составлять одну нераздѣльную митрополію. На семъ основаніи патр. Лука Хризвергъ рѣшительно отклонилъ просьбу Андрея Юрьевича Боголюбскаго учредить во Владимирѣ особую

митрополию отъ Кіевской¹⁾. Поступаніе патріарховъ нашего позднѣйшаго времени вопреки признававшемуся принципу должно быть объясняемо двумя причинами: во первыхъ, тѣмъ, что они видѣли себя вынужденными уступать настоятельнымъ требованіямъ великихъ князей Галицкихъ и Литовскихъ и королей Польскихъ (Казимира); во вторыхъ, тѣмъ, что въ наше позднѣйшее время они вмѣстѣ съ императорами стали гораздо болѣе удобопреклонными къ тому, чтобы отступаться отъ своихъ принциповъ ради полученія денежной благодарности.

Въ періодъ домонгольскій митрополитами нашими обыкновенно были Греки, избиравшіеся въ Константинополь, и не было ни одного примѣра, чтобы былъ поставленъ въ митрополиты кандидатъ, избранный въ самой Россіи и изъ природныхъ Русскихъ, такъ что великіе князья наши, когда хотѣли имѣть митрополитовъ изъ природныхъ Русскихъ, должны были, посягая на права патріарха, ставить ихъ въ самой Россіи. Этотъ принципъ, что митрополитами русскими должны быть непременно Греки, весьма твердо былъ содержимъ патріархами Константинопольскими и послѣ нашествія Монголовъ. Патр. Филоеѣ въ своемъ соборномъ дѣяніи о поставленіи въ митрополиты св. Алексѣя пишетъ: „хотя вовсе не было обычнымъ и не безопасно для церкви (чтобы митрополитъ русскій былъ изъ природныхъ Русскихъ), но ради достовѣрныхъ и похвальныхъ (о немъ—Алексѣѣ) свидѣтельствъ и ради его добродѣтельной и богоугодной жизни согласились мы на это (т. е. чтобы онъ—Алексѣй поставленъ былъ въ митрополиты); впрочемъ согласились на это только относительно сего именно и единственно киръ Алексѣя, и вовсе не дозволяемъ и не допускаемъ, чтобы на будущее время кто-нибудь другой пришедшій изъ Россіи поставленъ былъ въ тамошніе архіереи“ (т. е. митрополиты)²⁾. Однако и отъ этого своего принципа, которому была придаваема величайшая важность, патріархи Константинопольскіе вмѣстѣ съ стоявшими за ними императорами соглашались дѣлать отступленія: шесть митрополитовъ послѣ нашествія Монголовъ до Кипріана были по очереди Греки и Русскіе (очередь начинается собственно послѣдними, и именно она есть: Кириллъ III—Русскій, Максимъ—Грекъ, св. Петръ—Русскій, Θεογνoς—Грекъ, св. Алексѣй—Русскій, Кипріанъ не Русскій и не Грекъ по народности, но Грекъ по поставленію). Первое и весьма неблагоприятное отступленіе отъ своего правила Греки сдѣлали сами и по своей доброй волѣ. Порабощеніе Россіи Монголами распространило въ первое время такой ужасъ, что занять мѣсто бѣжавшаго отъ нихъ изъ Кіева митр. Іосифа не нашлось

¹⁾ См. еще, что говорятъ импер. Іоаннъ Кантакузинъ въ своемъ хризовулѣ о закрытіи митрополіи Галицко-Литовской въ 1347 г. и патр. Филоеѣ въ своей грамотѣ къ св. Алексѣю по случаю поставленія особаго митрополита въ Галицію,—1-й полов. тома стрр. 161 и 209.

²⁾ Въ Памятн[икахъ древнерусскаго каноническаго права] *Павлова* [Русская Историч. Библіотека, т. VI], col. 45.

между Греками охотниковъ, такъ что перваго послѣ нашествія Монголовъ митрополита Русскіе должны были избрать сами изъ своихъ. Отступленіе отъ правила, сдѣланное Греками по доброй волѣ, давало Русскимъ право требовать, чтобы допускаемы были отступленія и въ тѣхъ случаяхъ, когда Греки не имѣли на это доброй воли. Затѣмъ, патріарха и императора сдѣлали уступчивыми ихъ несчастныя обстоятельства. Возвратившіеся въ 1261 г. изъ Никее въ Константинополь на мѣсто крестоносцевъ весьма бѣдными, они продолжали потомъ, въ слѣдствіе быстрого умаленія имперіи подъ ударами Турокъ, все болѣе и болѣе бѣднѣть. Находясь въ подобномъ положеніи, одинъ и другой, и въ особенности послѣдній, не могли не склоняться къ тому, чтобы изъ отступленій отъ правила извлекать денежныя выгоды, т. е. чтобы соглашаться на эти отступленія за возможно высокую денежную плату или за возможно хорошіе денежные дары со стороны Русскихъ. А что это дѣйствительно было такъ, объ этомъ мы говорили выше. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы послѣ поставленія митр. Кирилла III Русскіе твердо задались мыслию имѣть своихъ митрополитовъ непременно изъ природныхъ Русскихъ (и если бы они въ семъ случаѣ не мѣшали сами себѣ, какъ было при поставленіи преемника св. Петру (1-й полов. тома стр. 146): то они вполнѣ успѣли бы въ своемъ стремленіи, т. е. что всякій разъ при замѣщеніи каеодры имъ удавалось бы покупать у Грековъ отступленіе отъ ихъ правила. [Ср. 1-й полов. тома стрр. 345—346, 409].

Исторія отношеній русскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ за подлежащее нашему разсмотрѣнію время раздѣляется на двѣ половины: это—до св. Іоны и съ поставленія св. Іоны. До св. Іоны митрополиты наши находились въ дѣйствительной зависимости отъ патріарховъ; съ поставленія Іоны они стали находиться въ зависимости отъ нихъ только чисто номинальной или точнѣе сказать—перестали находиться въ какой бы то ни было зависимости отъ нихъ.

Дѣйствительная власть патріарховъ надъ митрополитами состояла: 1) въ правѣ ихъ поставленія; 2) въ правѣ надзора за ихъ дѣятельностію и поведеніемъ, правѣ суда надъ ними и ихъ низложенія въ случаѣ съ ихъ стороны проступковъ и преступленій и вообще недостойнства; 3) въ правѣ призванія ихъ на областныя патріаршіе соборы; 4) въ правѣ апелляціоннаго суда на ихъ митрополичій судъ, и 5) по отношенію не къ митрополитамъ, какъ лицамъ, а къ митрополіи, какъ области, въ правѣ такъ называемой ставропигіи.

Эта дѣйствительная власть патріарховъ надъ митрополитами, по особеннымъ условіямъ Русской церкви, какъ митрополіи Константинопольскаго патріархата, не могла проявлять себя совершенно дѣйствительнымъ образомъ. Патріархи вполнѣ и во всемъ объемѣ пользовались своимъ правомъ поставленія русскихъ митрополитовъ; но право и вмѣстѣ обязанность надзора, по отдаленности Россіи отъ Греціи, оставались болѣе номинальными, чѣмъ имѣли сколько нибудь реальное приложеніе. Невооб-

ражаемымъ образомъ надзирать надъ дѣятельностію и поведеніемъ русскихъ митрополитовъ патріархи могли бы только посредствомъ своихъ особыхъ чиновниковъ, которые или постоянно жили бы въ Россіи или пріѣзжали въ нее по временамъ чрезъ болѣе или менѣе непродолжительные сроки (своихъ экзарховъ или какъ бы своихъ нунціевъ); но ни тѣхъ ни другихъ чиновниковъ, сколько извѣстно, вовсе не было. Вообще, относительно патріаршаго надзора русскіе митрополиты и до св. Іоны должны быть представляемы какъ находившіеся подъ таковымъ надзоромъ только въ идеѣ, но не на самомъ дѣлѣ.—Что касается до приложенія патріархами ихъ права судить русскихъ митрополитовъ и до жалобъ патріархамъ на митрополитовъ со стороны Русскихъ, то въ семъ отношеніи извѣстно нѣсколько случаевъ. Въ 1310 или 1311 г. патр. Аѳанасій прислалъ въ Россію своего клирика или сановника, чтобы произвестъ соборный судъ надъ св. Петромъ, въ слѣдствіе доноса патріарху на послѣдняго со стороны епископа Андрея (и великаго князя Михайла Ярославича). Вскорѣ послѣ собора великій князь обращался къ патріарху съ новыми обвиненіями противъ митрополита (1-й полов. тома стрр. 106 и 112). Въ 1347 г. патр. Исидоръ требовалъ къ себѣ на соборный судъ митрополита Галицкаго (ibid. стр. 160). Въ 1353 г. обращался къ патріарху Филоею съ жалобою на поборы и притѣсненія митр. Θεогноста Новгородскій архіепископъ Мовсей (ibid. стр. 167). Послѣ 1370 г. патр. Филоей предполагалъ было произвести судъ между св. Алексѣемъ и Тверскимъ княземъ Михайломъ Александровичемъ, въ слѣдствіе жалобы ему-патріарху на перваго со стороны послѣдняго. Въ 1373—74 и въ 1376 г. тотъ же патр. Филоей прислалъ въ Россію своихъ апокрисиаріевъ, чтобы производить дознанія о томъ же св. Алексѣѣ, въ слѣдствіе жалобъ на него со стороны Литовскаго великаго князя Ольгерда и во второмъ случаѣ въ слѣдствіе доносовъ на него со стороны патріаршаго апокрисиарія, приходившаго въ Россію въ 1373—74 г. (Кипріана, —ibid. стрр. 204 и 211). Архіепископы Суздальскіе Діонисій и Евфросинъ приносили жалобы патріархамъ на митрополитовъ въ томъ, что послѣдніе отнимаютъ у нихъ-архіепископовъ города, принадлежащіе къ ихъ епархіи (ibid. стр. 319. Не говоримъ о патріаршихъ соборахъ на митрополитовъ Пимина и Кипріана потому, что соборы эти были вызваны не Русскими и послѣдніе были въ отношеніи къ нимъ такъ сказать людьми сторонними).

Касательно обязанности русскихъ митрополитовъ пріѣзжать въ Константинополь на патріаршіе соборы читается слѣдующее требованіе въ соборномъ дѣяніи о поставленіи въ митрополиты св. Алексѣя, отъ 30 Іюня 1354 г.: „Поелику онъ (митрополитъ) необходимо долженъ, какъ повелѣваютъ божественные и священные каноны, приходить сюда (въ Константинополь) по долгу своего подчиненія святой Божіей, вселенской и апостольской, церкви и по ихъ-каноновъ предписанію, но поелику онъ не имѣетъ удобства (возможности) приходить ежегодно по дальности и по трудности пути: то мы повелѣваемъ, чтобы онъ, безъ всякаго прекословія (εὐθύτως ὅτως τοῦ πράγματος), приходилъ сюда по тому же долгу, который

иѣтъ, и ради приключаются церковныхъ необходимыхъ дѣлъ, а также и ради могущихъ возникать во всей его области важныхъ вопросовъ (недоумѣній) черезъ (каждые) два года; если же по какой либо болѣзни или по другимъ препятствіямъ онъ не въ состояніи будетъ лично прибыть на состоящій при насъ священный и божественный соборъ, то обязанъ избрать и послать сюда, кого найдетъ достойными въ своемъ клирѣ, и донести (намъ съ соборомъ) посредствомъ своихъ (надлежаще) написанныхъ и скрѣпленныхъ грамотъ о томъ, что требуетъ настоятельнаго разсмотрѣнія, дабы здѣсь получило это по Божіей благодати подобающее возстановленіе и исправленіе“¹⁾. На основаніи сейчасть изложеннаго требованія патр. Филовея къ св. Алексѣю можно было бы подумать, что всѣ предшествующіе Алексѣю и всѣ бывшіе послѣ него до св. Іоны митрополиты наши являлись въ Константинополь на патріаршіе соборы лично или чрезъ уполномоченныхъ не рѣже, какъ черезъ два года. Но со всею и съ полною вѣроятностію должно думать, что требованіе патріарха выражаетъ не то, что было дѣйствительно, а только то, къ чему онъ, по его мнѣнію, имѣлъ право обязывать митрополитовъ, и что оно было предъявлено св. Алексѣю не затѣмъ, чтобы этотъ исполнялъ его, а затѣмъ, чтобы, зная его и помня о немъ, онъ тверже и живѣе сознавалъ свою зависимость отъ патріарха. Что митрополиты наши не путешествовали въ Константинополь регулярно черезъ каждые два года, что они путешествовали въ него только весьма рѣдко или же, какъ нѣкоторые изъ митрополитовъ монгольскаго времени, и совсѣмъ не путешествовали, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Допустимъ, что лѣтописи наши могли вовсе и не говорить и не проговориться о такихъ частыхъ путешествіяхъ митрополитовъ въ Константинополь, что допустить однако весьма трудно: во всякомъ случаѣ онѣ въ своихъ рассказахъ не могли бы не давать знать о слишкомъ частомъ отсутствіи митрополитовъ изъ Россіи, чего мы въ нихъ вовсе не находимъ. О регулярномъ, въ извѣстные сроки, посыланіи митрополитами въ Константинополь вмѣсто себя уполномоченныхъ лѣтописи могли совсѣмъ не сказать прямо и не дать знать случайнымъ и ненамѣреннымъ образомъ. Однако и эти регулярныя посольства уполномоченныхъ до чрезвычайности сомнительны: во всей нашей письменности и во всѣхъ нашихъ официальныхъ актахъ, насколько въ одной и другихъ есть историческаго, вовсе не встрѣчается указаній на подобныя регулярныя посольства. Вообще, объ исполненіи нашими митрополитами своей обязанности являться на патріаршіе соборы съ вѣроятностію нужно думать, что сами они путешествовали въ Константинополь очень рѣдко, а иные и совсѣмъ не путешествовали, но что своихъ уполномоченныхъ они посылали довольно часто, хотя и не въ опредѣленные сроки, и не такъ часто, чтобы въ общей сложности приходилось не менѣе одного посольства на два года. Что касается до разсмотрѣнія дѣлъ Русской церкви на патріаршихъ соборахъ, то въ семъ отношеніи мы знаемъ одинъ случай.

¹⁾ Въ Памятн. Павлова, col. 49.

Это—разсмотрѣніе ихъ соборомъ 1276 г. въ слѣдствіе вопросовъ, предложенныхъ собору, по порученію митр. Кирилла III, епископомъ Сарайскимъ Теогностомъ.

Случаевъ того, чтобы въ подлежащее нашимъ рѣчамъ время русскіе епископы и вообще духовные, или же русскіе міряне, обращались отъ суда своихъ митрополитовъ къ апелляціонному суду патріарховъ Константинопольскихъ, намъ вовсе неизвѣстно. Патріархи были слишкомъ далеко отъ Россіи, чтобы Русскіе могли находить возможнымъ для себя обращаться къ ихъ высшему суду. Епископы, въ случаѣ низложенія ихъ митрополитами, каковыя примѣры бывали, имѣли бы возможность обращаться къ апелляціонному суду патріарховъ. Но на судъ къ нимъ не могли бы быть доставляемы живые свидѣтели; они перерѣшали бы судъ митрополитовъ только на основаніи показаній самихъ заинтересованныхъ сторонъ (судіи и осужденнаго): а въ семъ случаѣ надѣяться епископамъ, чтобы какой нибудь патріархъ далъ большую вѣру имъ, чѣмъ митрополитамъ, было бы, конечно, напрасно.

Принадлежавшее патріархамъ Константинопольскимъ право ставропигіи состояло въ томъ, что они могли во всемъ своемъ патріаршемъ округѣ изымать извѣстные отдѣльные монастыри и церкви, въ случаѣ изъявленія желанія ктиторами послѣднихъ, изъ-подъ власти мѣстныхъ архіереевъ и подчинять ихъ непосредственно своей патріаршей власти. Такъ какъ монастыри и церкви, бывъ дѣлаемы ставропигіальными, вмѣстѣ съ подчиненіемъ непосредственной власти патріарха становились и податными ему же, а не мѣстнымъ архіереямъ¹⁾: то очевидно, что для патріарховъ долженствовало быть желательнымъ имѣть возможно болѣе ставропигій и вообще гдѣ бы то ни было, а въ частности и у насъ въ Россіи. Такъ какъ, съ другой стороны, монахи наши не могли не находить болѣе пріятнымъ для себя состоять подъ номинальною властью отдаленнаго патріарха, чѣмъ подъ дѣйствительною властью мѣстныхъ архіереевъ, то очевидно, что и для нихъ было желательнымъ дѣлать монастыри ставропигіальными. По обѣимъ этимъ причинамъ слѣдовало бы ожидать, что у насъ въ Россіи будетъ возможно большое количество монастырей патріаршихъ ставропигіальныхъ. На самомъ же дѣлѣ у насъ вовсе не было таковыхъ монастырей, за исключеніемъ одного только и единственнаго примѣра. Необходимо думать, что великіе князья наши, безъ дозволенія и согласія которыхъ строители монастырей не могли искать у патріарховъ того, чтобы сдѣлать свои монастыри ставропигіальными, изъ опасенія предоставить власти патріарховъ въ Россіи слишкомъ большое мѣсто, вовсе не хотѣли давать этихъ дозволенія и согласія. Единственный ставро-

¹⁾ До патр. Георгія Ксифилина (1193—1198 гг.) и при немъ ставропигіальные патріаршіе монастыри и церкви платили подати мѣстнымъ архіереямъ,—у *Ралли и П.* V, 102; но не позднѣе какъ со времени патр. Германа II († 1239 г.) они стали платить ихъ патріархамъ,—ibidd. стр. 110 (о позднѣйшемъ времени см. ibidd. стр. 584 sub fin.).

пигиальный патриарший монастырь въ Россіи былъ монастырь Московскій Симоновскій, которому испросилъ право ставропигіи игуменъ его, возведенный патриархомъ въ архимандриты, Теодоръ въ свою бытность въ Константинополѣ въ 1384 г.¹⁾ Но весьма вѣроятно, что и этотъ единственный монастырь оставался ставропигиальнымъ весьма не долго.

Относительно дѣйствій попеченія патриарховъ Константинопольскихъ объ Русской церкви и относительно случаевъ ихъ вмѣшательства въ ея дѣла намъ извѣстно только слѣдующее небольшое: патр. Нилъ присылалъ около 1382 г. свое увѣщательное посланіе въ Псковъ по поводу возникшаго здѣсь раскола Стригольниковъ (1-й полов. тома стр. 402)²⁾; патр. Антоній въ 1393 г. присылалъ два посланія въ Новгородъ съ убѣжденіемъ къ Новгородцамъ подчиниться требованіямъ митр. Кипріана относительно такъ называемаго мѣсячнаго суда (ibid. стр. 316).

Такимъ образомъ, власть патриарховъ Константинопольскихъ надъ Русскою церковію, пока они сохраняли ее надъ нею, состояла главнымъ образомъ въ томъ, что они ставили русскихъ митрополитовъ. Что же касается до проявленія власти во всемъ другомъ, то оно было очень незначительнымъ. Какія вопіющія злоупотребленія дозволяли себѣ Греки съ поставленіемъ нашихъ митрополитовъ и какъ сильно они уронили чрезъ это свой авторитетъ въ глазахъ нашихъ предковъ, обстоятельнымъ образомъ мы говорили объ этомъ выше (1-й полов. тома стрр. 260 fin. и 345). Необходимо думать, что со времени св. Петра митрополиты наши доставляли патриархамъ ежегодную, болѣе или менѣе значительную, субсидію (ibid. стр. 132); но положительныхъ свѣдѣній объ этой субсидіи мы не имѣемъ никакихъ³⁾.

¹⁾ Никон. лѣт. IV, 230 нач., см. 1-й полов. тома стр. 254 нач.

²⁾ А объ его порученіи ѣздившему въ Константинополь Суздальскому архіепископу Діонисію отправиться по возвращеніи домой въ Псковъ „о исправленіи отлучившихся съборныя апостольскія Христовы церкви (т. е. Стригольниковъ) и на утвержденіе священникомъ и честнымъ монастыремъ и всѣмъ христоименнымъ людям“, см. въ грамотѣ Діонисія Псковскому Снѣтогорскому монастырю о соблюденіи правилъ общежитія, — у Павлова въ Памятн. col. 205 fin. — О не сохранившемся доселѣ или пока неизвѣстномъ посланіи патр. Филовея преп. Сергію Радонежскому съ увѣщаніемъ ему ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе и о сохранившемся доселѣ посланіи патр. Каллиста въ монастырь преп. Сергія съ увѣщаніемъ братіи покоряться игумену (которымъ, какъ должно предполагать, братія была недовольна за введеніе имъ въ монастырѣ общежитія), см. въ нашей книгѣ: „Преподобный Сергій и созданная имъ Троицкая Лавра“, стрр. 22 и 33 [1-го изданія и стрр. 37—38 и 47 изданія 2-го, М. 1909 г.].

³⁾ [Въ Никоновской лѣтописи читаемъ между прочимъ, что вел. князь Мих. Алекс. Тверской († 1399 г.) посылалъ „съ милостынею къ соборной церкви святѣй Софіи патриарху и царю, якоже преже обычай бѣ ему многаяжды посылати милостыню въ соборную церковь св. Софію и патриарху“, — Полн. Собр. русскихъ лѣтт. т. XI, стр. 177. Ср. 1-ой половины тома стр. 347].